

— Вы пришли, молодой господин.

Когда я прибыл, меня встретил секретарь Ки Дже Му. Он передал мне букет, который держал в руках, и сказал, что я могу вручить его позже, когда Ки Му Ки закончит говорить.

Осторожно войдя внутрь, я увидел, как Ки Дже Му разговаривает с людьми.

— Группа «Сонун» начиналась с «Сонун Фудс». Сейчас у нас 52 дочерние компании и одна гильдия. Это стало возможным благодаря поддержке всех вас. Благодаря вам «Небула» стала тем, чем является сейчас.

Я фыркнул. Ки Хён Джу, должно быть, подумала то же самое, потому что усмехнулась и встретилась со мной взглядом.

Ки Дже Му свято верил, что «Сонун» достиг такого уровня благодаря его собственным усилиям, а не благодаря чьей-то помощи.

Похвалы в свой адрес, замаскированные под скромность, наконец закончились, и я подошёл к Ки Дже Му, который был рад услышать бурные аплодисменты.

— О, кто это? Юн Дже!

— Дедушка.

Он сделал вид, будто удивился, когда я подошёл с букетом, как он и просил. Ки Дже Му взял цветы, радостно улыбнулся, поблагодарил и обнял меня.

В тот же момент начали вспыхивать камеры, и мы с Ки Дже Му повернулись к репортёрам, которые весело щёлкали затворами.

«Наверняка в статье будет что-то вроде “дед и внук в прекрасных отношениях”».

Показательная часть Ки Дже Му с моим участием подошла к концу, и он сказал мне, когда я уже собирался немного пообщаться и уйти:

— Ах да, Юн Дже. Я хотел бы кое-кого тебе представить.

С этими словами Ки Дже Му взглянул на группу людей и махнул им рукой.

— О, вот. Подходи.

— Президент! Примите мои искренние поздравления.

А это кто? Человек с мрачным лицом позади мило улыбающейся супружеской пары показался мне знакомым.

«Это же Им Хва Рин, да?»

Она выглядела крайне недовольной, что пришла сюда, и её выражение стало ещё мрачнее, когда она увидела меня.

Мне тоже стало неприятно, ведь я не мог понять, чем вызвал такую реакцию.

— Поздоровайся, Юн Дже. Это президент Им Чон Му из строительной компании «Имхи Констракшн».

— Здравствуйте.

— О, вы ведь глава гильдии «Небула»? Председатель много о вас рассказывал.

Я не смог сдержать улыбку, услышав, как Ки Дже Му якобы хвалил меня.

Атмосфера оставалась дружелюбной, и вскоре стало ясно, зачем Ки Дже Му меня с ними познакомил.

— Это моя жена и дочь. Ах да, кстати, глава гильдии учится в одном университете с моей дочерью. В Сонун.

— А...

Лишь тогда до меня дошёл смысл слов Ки Дже Му, и я с удивлением взглянул на него, но тот только счастливо улыбнулся.

«Это была попытка свести нас».

Когда я наконец понял это и посмотрел на Им Хва Рин, её лицо потемнело ещё сильнее — видимо, она тоже поняла, что это была подстава.

Нас это не особо волновало, а вот Ки Дже Му и родители Им Хва Рин общались очень оживлённо.

— Моя дочь немного застенчива.

— Ах вот как?

— Да. Она сейчас даже слова не может вымолвить от смущения... А дома — целая коллекция вырезок о гильдии «Небула». Несколько лет уже статьи собирает и приклеивает.

— Папа!

— Ладно-ладно, молчу.

Когда Им Хва Рин закричала на отца, тот состроил обиженную гримасу. Их отношения, в отличие от показных с Ки Дже Му, казались настоящими.

— Вот что, Юн Дже. Думаю, нам стоит серьёзно поговорить о делах.

С этими словами Ки Дже Му дружелюбно посмотрел на меня. А это уже значило, что мне и Им Хва Рин нужно провести немного времени вдвоём.

Я сказал, что понял, и посмотрел на Им Хва Рин. Похоже, она тоже уловила смысл происходящего, и её выражение стало ещё более решительным, чем раньше. Однако, глядя на лица президента Има и его жены, полные ожидания, казалось, отказать будет непросто.

— Тогда... давай поговорим.

Я оставил Ки Дже Му и направился в другое место. Когда оглянулся, увидел, как Им Хва Рин с недовольным лицом идёт за мной, и тихо вздохнул.

Хотя её взгляд был явно неодобрительным, я был рад, что она не устроила сцену перед Ки Дже Му.

«Если бы всё пошло не по плану Ки, пострадал бы я.»

Я взял два бокала у официанта с шампанским и протянул один Им Хва Рин.

Им Хва Рин на секунду перевела взгляд с бокала на меня и обратно, а потом с недовольным выражением лица всё же приняла его. Я неловко усмехнулся, чувствуя исходящую от неё враждебность.

— Вот там вот...

— А с чего это ты на «ты» со мной разговариваешь? Мы знакомы?

Им Хва Рин тут же зацепилась за мой тон, будто ждала повода. Хотя сама, похоже, даже не заметила, что тоже говорит неформально.

— Ты ведь тоже на «ты» перешла.

Я притворился ошеломлённым, и она тут же замолчала. Потом, будто ей нечего было ответить, просто злобно уставилась на меня.

«Что я вообще ей сделал?»

Я не помнил, чтобы когда-либо встречался с Им Хва Рин. А если и встречался, то, возможно, совершил какую-то ошибку, о которой не помню...

— Мы с тобой раньше встречались?

— Нет.

— Точно?

— Да.

Я был ошарашен её резким, отрывистым ответом. Нет, тогда откуда эта враждебность?

Им Хва Рин ответила на мой озадаченный взгляд злобным прищуром.

Пока я ломал голову над тем, как заставить её перестать быть враждебной по отношению ко мне, она вдруг заговорила:

— Я знаю.

— А?

— Ты — плохой человек.

Я опешил, когда Им Хва Рин вдруг назвала меня плохим. Рефлекторно спросив, почему я, по её мнению, плохой, я встретился с её холодным взглядом — она указала куда-то за мою спину.

— Ты собираешься убить.

— А?

Я удивлённо повернулся в сторону, на которую указывала Им Хва Рин, — там были мои одаренные люди. Похоже, они уловили мой взгляд, потому что посмотрели в нашу сторону и слегка помахали руками.

— Я... собираюсь убить... их?

Их? Какая-то бессмыслица. Почему я должен их убивать?

«А? Не может быть...»

И тут вдруг я вспомнил оригинал. В оригинальной истории Ки Юн Дже пытался убить главного героя, Чан Ын Ёля, когда тот встал у него на пути.

«Но откуда она это знает?»

Я был в замешательстве. До сих пор содержимое оригинала знали только я, как носитель, и Квон Дже Хёк, как регрессор.

Но теперь вдруг появляется ещё один человек, который, похоже, знает сюжет оригинала.

«Что... что это вообще?»

Пока я не мог скрыть своего замешательства, в глазах Им Хва Рин вспыхнуло торжество. Видимо, она решила, что её догадка подтвердилась по моей реакции.

— Как бы хорошо ты ни притворялся — я всё знаю. Так что прекрати этот спектакль.

— Ты...

Прежде чем я успел что-либо сказать, Им Хва Рин первой повернулась и ушла. Бокал шампанского, который я ей протянул, остался стоять на ближайшем столике.

Я ошеломлённо смотрел в ту сторону, куда она исчезла, когда кто-то постучал по плечу и спросил:

— Что, она из тоже дорми? Вы знакомы?

Это был Чон И Джун. Следом появились Чан Ын Ёль и другие. Я медленно покачал головой, погрузившись в размышления. Кто же такая эта Им Хва Рин?

Я долго об этом думал, а потом, придя в себя, обнаружил, что уже дома. Даже не заметил, как добрался. Первым делом я пошёл к человеку, который мог бы дать ответы.

— Хён.

Квон Дже Хёк был в своей комнате. На его лице не было ни капли удивления, будто он заранее почувствовал, что я приду. Я сразу подошёл и спросил:

— Ты знаешь Им Хва Рин?

Квон Дже Хёк покачал головой. Видя, как спокойно он отвечает, что впервые слышит, я снова задался вопросом — как мне вообще следует относиться к Им Хва Рин.

«Может, она попала сюда, как я... или тоже регрессор...»

Мы решили исключить возможность того, что она — пророк, знающий будущее. Я уже изменил столько событий, и всё равно продолжаю судить себя, ориентируясь на поступки из оригинала, потому что сам не знаю, к чему приведёт изменённое будущее.

«Даже не хочу думать о других вариантах.»

Возможно, несмотря на все мои усилия, мои отношения с Чан Ын Ёлем в будущем всё равно пойдут по сценарию оригинала. Вот почему я надеялся, что Им Хва Рин не пророк.

«Ааах... какая же головная боль.»

Было слишком много всего, над чем нужно было думать. Первым делом — выяснить, кто такая Им Хва Рин.

<http://bllate.org/book/14634/1298931>